

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая НАМ БЫ НОЧЬ ПРОСТОЯТЬ

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10.....	61
Глава 11.....	66
Глава 12.....	73
Глава 13.....	79
Глава 14.....	85

Часть вторая ...ДА ДЕНЬ ПРОДЕРЖАТЬСЯ

Глава 1	92
Глава 2	99
Глава 3	105
Глава 4	110
Глава 5	117
Глава 6	124
Глава 7	131
Глава 8	137
Глава 9	143
Глава 10.....	149
Глава 12.....	161
Глава 13.....	168
Глава 14.....	174

Часть третья
ПОБЕДУ НЕЛЬЗЯ ОТДАВАТЬ

Глава 1	181
Глава 2	188
Глава 3	193
Глава 4	200
Глава 5	206
Глава 6	213
Глава 7	219
Глава 8	226
Глава 9	232
Глава 10	238
Глава 11	244
Глава 12	250
Глава 13	257

Часть четвертая
ПОБЕДА ОПЛАЧИВАЕТСЯ КРОВЬЮ

Глава 1	265
Глава 2	271
Глава 3	278
Глава 4	284
Глава 5	290
Глава 6	295
Глава 7	301
Глава 8	308
Глава 9	314
Глава 10	320
Глава 11	328
Глава 12	334
Глава 13	339
Глава 14	344

Часть первая

НАМ БЫ НОЧЬ ПРОСТОЯТЬ

Глава 1

15 мая 1905 года

— Что там происходит, что?!

Контр-адмирал Небогатов стоял на левом крыле мостика и пристально всматривался в еле видимые даже в мощный бинокль чуть светлые пятнышки на западной части ночного горизонта. А это означало только одно — на следующие за его 1-м отрядом броненосцев корабли 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием контр-адмирала Фелькерзама совершили нападение японские миноносцы. И приходится тяжело, иначе бы прожектора не включили — приказ Фелькерзама был четок и категоричен. И не допускал какого-либо двойного толкования — открывать огонь и задействовать освещение можно только после пуска неприятелем торпед в русские корабли.

— Вначале миноносцы атаквали один наш броненосец или крейсер и торпедировали его

сразу же, — голос командира флагманского броненосца «Князь Суворов» капитана 1-го ранга Игнациуса прозвучал с отрешенностью, что можно было принять за природное спокойствие, если бы в нем не было столько горечи.

— Прожектора светили тускло, и свечение скоро прекратилось. А теперь оно стало намного ярче, будто два корабля зажгли боевое освещение. А это может означать только одно — неприятель их настиг. И сейчас там идет отражение атаки японцев, причем успешной.

— Пожалуй, тут вы правы, Василий Васильевич, — отозвался Небогатов, вглядываясь в далекое свечение, которое словно пульсировало и совершенно неожиданно пропало.

Контр-адмирал ощутил тяжелый вздох командира броненосца, что стоял с ним рядом. И произнес с надеждой, хотя разумом понимал, что это могло означать только одно — броненосец «Наварин» и оба броненосных крейсера с буксиром «Свирь» погибли.

— Может быть, и отбились от неприятеля, будем надеяться на лучшее. Командующий у нас за вчерашний день столько раз проводил японцев, и мы нанесли им серьезные потери, чтобы не надеяться на лучший исход этой ночи. Хотя до рассвета еще далеко...

— После «собачьей вахты» станет сильно светлеть, ваше превосходительство, — отозвался Игнациус. — И тогда нам ни какие атаки мино-

носцев не будут страшны — артиллерия на наших броненосцах лишь частью выбита, и боекомплект вполне достаточно — мы три пятых лишь израсходовали.

— Снарядов хватит — и это уже хорошо, потому что днем эскадра адмирала Того нас несомненно догонит. Так что боя нам не миновать, погода будет хорошей, зыбь стихла...

Небогатов нервно вздохнул, вытер платком испарину со лба. И негромко добавил чуть дрогнувшим голосом:

— Как и предсказывал Дмитрий Густавович, я уже не удивляюсь поразительному предвидению нашего нового командующего...

— Николай Иванович, — Игнациус тихим голосом обратился к адмиралу по имени-отчеству, — день будет долгий, неизбежно сражение. Вашему превосходительству нужно отдохнуть хотя бы несколько часов. Ведь вторая ночь без сна, а вы уже не так молоды. Следуем по курсу, штурмана знающие и выведут отряд в точку сбора эскадры.

— Вам тоже следует отдохнуть, Василий Васильевич, это приказ — вы командуете флагманским кораблем.

— Я немедленно лягу, меня сменит старший офицер — вот кому действительно не до сна.

— Так оно и есть, — усмехнулся Небогатов, сам прекрасно зная, что эту должность на русском флоте не зря именуют «собачьей». Тут ка-

питану 2-го ранга Македонскому не позавидуешь — пока до Владивостока броненосец не дойдет, отдыхать ему не придется. Хотя ему все же полегче сейчас придется, благо экипаж затонувшего «Орла» распределили равными частями по всем трем новым «бородинцам» по приказу контр-адмирала Фелькерзама — для восполнения убыли в личном составе.

Вполне разумное распоряжение и своевременно отдано командующим — каждый из трех броненосцев получил свыше двухсот нижних чинов при десятке офицеров, хорошо знакомых с матчастью, ведь их погибший корабль был однопалубным с уцелевшими «систершипам». В несение корабельной службы все «орловцы» уже включились, жаждая мести японцам. И про «Ослябя» не забыто — броненосец принял сотню без малого моряков, спасенных с героически погибшего в последнем бою броненосца «Император Николай I». И те тоже жаждали отплатить японцам сторицей.

— Ничего, надеюсь, мы уже прорвались сквозь заслоны миноносцев. И больше атак не будет...

Николай Иванович тяжело вздохнул — потерять сразу два быстроходных броненосца, причем в самом конце затянувшегося дневного сражения, было неимоверно болезненно. Противник одним махом подравнял с русскими убыль в кораблях боевой линии, компенсировав гибель «Фудзи» и «Асамы». Если отряд Фелькерзама погиб, это-

го предположения исключать нельзя, то днем будет крайне тяжело. Идти на прорыв с одними новыми броненосцами он не станет, будет до последнего вытягивать старые корабли, что ведет командир «Ушакова» капитан 1-го ранга Миклуха, потому что других взять неоткуда, и каждый выпел невероятно дорог.

— Пожалуй, вы правы, Василий Васильевич, — негромко произнес Небогатов, пожав плечами. — Скоро рассветет, и мне нужно будет командовать в бою, который неизбежно будет. Хэйхатиго Того жаждет реванша, его броненосцы и броненосные крейсера нас догонят. Мы просто не сможем потеряться в море — у неприятеля слишком много крейсеров, что с рассветом обязательно начнут поиски.

— Так оно и будет, ваше превосходительство, — флегматично отозвался Игнациус, совершенно в этом не сомневавшийся...

Николай Иванович отпил горячего чая из кружки, напряженно размышляя о делах. Все же контр-адмиралу Фелькерзаму удалось выполнить главную задачу — не просто прорваться Цусимским проливом, но и нанести неприятелю совершенно неприемлемые для него потери. Сам бы он никогда не рискнул сунуться в проход между Кореей и Японией — это казалось еще позавчера либо сумасшествием, либо неслыханной дерзостью. И ведь Дмитрий Густавович оказался полностью прав насчет «слона в посудной лав-

ке» — неприятель оказался не готов к столь решительному наступлению.

Сейчас контр-адмирал находился в салоне флагмана, который немного пострадал во время боя, получив шестидюймовый фугас. Пробоину уже заделали, изломанное железо трогать не стали до Владивостока — там уже будут исправлять повреждения. Зато сохранился стол и два стула, благо из железа, да еще ложе, на которое положили пару пробковых матросских коек. Вполне уютно, если сравнивать со всеми теми разрушениями, что сейчас стараются исправить силами вахтенных.

И мысли Николая Ивановича сейчас были заняты произошедшим сражением. Он отставил чай, добрался до койки и устало прилег, чуть тихо бормоча себе под нос:

— Но каково предвидение ситуации! На небесах ему, что ли, ворожат или с нечистым спу-тался?!

Небогатов фыркнул, не сдержав накативших эмоций. Ладно, проход между Квельпатром и островами Гото удалось очистить от японских вспомогательных крейсеров, «прочесав гребенкой» море. И как итог семь потопленных вооруженных пароходов, что не могли ни драться против броненосцев и крейсеров, ни убежать от них. И ведь прав оказался остзейский барон — такая первая убедительная победа принесла уверенность русским морякам. В бою все

дрались с чрезвычайной энергией, действовали инициативно и решительно, чего просто не могло быть при Рождественском, с его самодурством и апломбом на «истинность» исключительно его собственных взглядов. Так что смена командующих пошла только во благо, и он сам ощутил эти перемены еще третьего дня. Да и все офицеры вздохнули с нескрываемым облегчением, когда Зиновия Петровича вынесли с «Князя Суворова» на носилках и отправили на госпитальный «Орел».

— И ведь прав оказался — Того стал делать свою «петлю», на чем и попался, потеряв в завязке боя два корабля! Если бы не это, то нам пришлось бы гораздо горше, и потери были бы куда серьезнее!

Небогатов продолжал бормотать себе под нос, вспоминая минувшие часы. Голос становился глуше — усталость навалилась такая, что не только говорить, думать было тяжело. Все же года не те, за середину шестого десятка перевалило, да и плавание через три океана было крайне утомительным, а после соединения с главными силами эскадры у вьетнамских берегов и чрезвычайно нервным. Если Рождественский буквально изводил его, младшего флагмана, своими придирами и оскорблениями, то можно представить, что чувствовали командиры кораблей и офицеры.

— Нет уж, пусть и дальше Дмитрий Густавович нами командует...

Шепот оборвался — усталость взяла свое, и под мерный рокот паровых машин старый моряк уснул чуть ли не как младенец, даже слюна на краешке губ выступила, осев на седой бороде...

Глава 2

— Приплыли...

Слова застряли в горле — Дмитрий Густавович всей кожей ощущал, что через несколько секунд под бортом рванет несколько пудов взрывчатки, и он с искореженного мостика «Наварина» спорхнет вниз аки птица, прямиком в лежащие внизу обломки. И чтобы избежать сей участи, вцепился изо всех сил в поручни, понимая, что иначе не удержится.

И в этот момент жажнули шестидюймовые пушки броненосца — каземат заволокло дымом. Но с мостика было видно, как на неприятельском миноносце вспухли два разрыва. Почти трехпудовые фугасные снаряды, пусть и начиненные порохом, для кораблика водоизмещением чуть больше полусотни тонн, фактически катера, причем небольшого, произвели поразительное действие. Бомбы пробили тонкую обшивку, и взрыватели сработали в самом нутре, в котельном